

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

Издание редакціи журнала „Библиографъ“.

ЛѢТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРИИ ЛИТВЫ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Варбашевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. И. Эрлихъ, Большая Садовая, № 9.

1889.

891.7
B232

38-36278

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Мая 1888 г.

Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ средніе вѣка.

Главныя источники для средневѣковой исторіи Литвы—лѣтописи Прусскаго Ордена, собранныя въ *Scriptores rerum prussicarum*; русскія лѣтописи—въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей; польскія—въ *Monumenta Poloniae historica*. Изъ лѣтописей, не вошедшихъ въ эти сборники, первостепенное значеніе имѣютъ литовскія лѣтописи и Длугошъ и отчасти древнѣйшія ливонскія лѣтописи (Генрихъ Латышъ и риёмованная хроника). Образцовое изданіе *Scriptores rerum prussicarum* (ed. Hirsch, Töppen, Strehlke, 5 v. Lipsiae 1861—1874.) заключаетъ въ себѣ, кромѣ главныхъ прусскихъ лѣтописей (Дюсбургъ, ливонскій хронистъ Германъ Вартбергъ, Вигандъ, Іоаннъ Посилге, продолженіе старшей гохмейстерской хроники и др.), много краткихъ лѣтописныхъ извѣстій, письма и наконецъ отрывки изъ лѣтописей германскихъ, французскихъ, чешскихъ, силезскихъ, польскихъ и др., путешествія: Вулфстана IX в. (первое опредѣленное извѣстіе о странѣ Пруссовъ), Ланнуа XV в. и пр. По такому же плану составлено и изданіе *Monumenta Poloniae historica* (ed. A. Bielowski. 4 v. Lemberg, 1864—1884), въ которомъ, кромѣ главныхъ древнихъ польскихъ лѣтописей (Мартинъ Галль, Викентій Кадлубекъ, Богухваль, Янъ изъ Чарикова) и краткихъ польскихъ анналь, напечатаны документы и лѣтописи и не польскія.

Кромѣ этихъ первостепенныхъ источниковъ мы имѣемъ много позднѣйшихъ компиляцій XVI в. (напр. Кромеръ, Стрыйковскій, Симонъ Грюнау и др.), не лишенныхъ иногда значенія для средневѣковой исторіи Литвы; такъ какъ нѣкоторые изъ первоначальныхъ источниковъ, которыми онѣ пользовались, до насъ не дошли. Но вообще къ извѣстіямъ этихъ компиляцій нужно относиться съ большею осторожностью, потому что онѣ не чужды вымысловъ и искаженій.

Наконецъ для исторіи отношеній Литвы къ сосѣднимъ государствамъ

надо иногда обращаться и къ лѣтописямъ чешскимъ, венгерскимъ и германскимъ. (Для древнѣйшей исторіи Литвы есть нѣкоторыя данныя у Дитмара Мерзебургскаго, Адама Бременскаго XI в.; Гельмольда, Косьмы Пражскаго, Саксона Грамматика XII в.; для послѣдующаго времени—чешскій лѣтописецъ Пулкава XIV в.; венгерскій Турочъ, австрійскіе Эбендорферъ и Эбергардъ Виндекъ, силезскій Эшенлоеръ, Эней Сильвій XV в. и др.).

І. Лѣтописи русскія и литовскія.

Лѣтописи русскія.

Изъ русскихъ лѣтописей должны быть упомянуты:

Лаврентьевская (отъ 859 г. до 1305 г.), Троицкая (1206—1419), Ипатьевская (1111—1292, до 1111 г. тождественна съ Лаврентьевскою), Густынская (842—1597), Новгородская первая (1016—1442), Новгородская вторая (911—1587), Новгородская третья (988—1716), Новгородская четвертая (1113—1496), Псковская первая (859—1609), Псковская вторая (854—1486), Софійская первая (852—1509), Софійская вторая (1392—1534), Воскресенская (1075—1541), Никонская (859—1556), Тверская (852—1499), Супрасльская (859—1515).

Русскія лѣтописи — сборники, первоначальные источники которыхъ не дошли до насъ въ полномъ видѣ. Эти сборники сохранились въ огромномъ количествѣ списковъ XIV—XVIII в. ¹⁾ Такъ какъ они представляютъ обыкновенно простой, безыскусственный сводъ современныхъ событіямъ первоисточниковъ, то извѣстія ихъ заслуживаютъ довѣрія. Осторожнаго отношенія требуетъ только Густынская лѣтопись, которая заимствовала свѣдѣнія не только изъ русскихъ и литовскихъ лѣтописей, но и изъ позднѣйшихъ польскихъ лѣтописцевъ: Кромера, Бѣльскаго, Гвагнини.

Изъ упомянутыхъ лѣтописей для древнѣйшей исторіи Литвы особенно важна Ипатьевская лѣтопись, которая должна быть положена въ основу всякаго изслѣдованія о древнѣйшемъ періодѣ литовской исторіи. Подробный погодный рассказъ въ ней доходитъ собственно только до 1292 г., а за тѣмъ отрывочныя замѣтки о 1300—1305. Много сообщаютъ преимущественно объ отношеніяхъ Литвы къ восточной Руси и другія названныя лѣтописи. Густынская лѣтопись особенно богата фактами по литовской и западно-русской исторіи.

(Изъ приложений, помѣщенныхъ при лѣтописяхъ, прямое отноше-

¹⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, I, 19.

ніе къ Литвѣ имѣють: „Начало государей литовскихъ“, П. С. Р. Л. VII, 253; Новгородскій литовскій соборъ 1415—16 г., Никон. V, 59, и для позднѣйшаго времени—сказаніе объ уніи въ концѣ Густынской лѣтописи, П. С. Р. Л. II (перваго изданія), 369).

Лѣтописи литовскія.

Первыя извѣстія о литовскихъ лѣтописяхъ — у Стрыйковскаго, который въ числѣ своихъ источниковъ указываетъ на лѣтописи литовскія и русскія. Онъ же говоритъ, что литовскія лѣтописи были писаны порусски. Эти литовскія лѣтописи, отдѣльныя отъ русскихъ, начали писаться или по крайней мѣрѣ, составляться изъ прежнихъ древнѣйшихъ уже въ XIV в. По указаніямъ Стрыйковскаго Даниловичъ предполагаетъ нѣсколько разрядовъ такихъ лѣтописей. Кромѣ извѣстныхъ намъ литовскихъ лѣтописей (Даниловича или Попова и Быховца), Стрыйковскій часто упоминаетъ еще 2 литовскія лѣтописи Ходкевича, которыя вѣроятно хранились въ библіотекѣ Александра Ходкевича, бывшаго гродненскимъ старостою. Главный предметъ разсказа въ обѣихъ—княженіе Миндовга. Даниловичъ думаетъ, что онѣ тождественны съ Волынскою (Ипатьевскою), гдѣ тоже подробно описывается княженіе Миндовга. Затѣмъ—лѣтопись русскаго дьяка, въ которой Стрыйковскій часто указываетъ ошибки, и др.; Стрыйковскій вообще зналъ 12 литовскихъ лѣтописей.

До сихъ поръ извѣстны въ полныхъ спискахъ только два разряда:

а) Древнѣйшій и болѣе краткій составленъ въ первой половинѣ XV в. Онъ изданъ два раза: проф. Даниловичемъ по Супрасльскому списку съ русскимъ почеркомъ XVI в. (находился въ сборникѣ Супрасльскаго монастыря, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губ.) и Поповымъ по списку Уваровскому съ полууставомъ XV в. Эта же лѣтопись входитъ въ составъ лѣтописи Авраамки (найдена въ Витебскѣ въ 1866 г., печатается археографическою комиссіею въ XVI т.; кромѣ названной литовской лѣтописи въ ней находится лѣтописный сборникъ, близкій къ Новгородской четвертой).

б) Позднѣйшій болѣе подробный, но за то менѣе достовѣрный и сильно перепутанный. Составленъ не ранѣе XVI в. Изданъ Нарбуттомъ по списку польскому, переложенному съ русскаго, XVII в. Этотъ польскій (т. е. только написанный польскими буквами) списокъ—копія съ русскаго, сдѣланная для кого нибудь, не знавшаго по русски. Эта лѣтопись, изданная Нарбуттомъ, называется хроникой Быховца, потому что рукопись открыта въ библіотекѣ Александра Быховца. Авторъ этого разряда литовскихъ лѣтописей пользовался предыдущимъ

разрядомъ. Кромѣ того, собравъ преданія мѣстныя и фамилныя, онъ подвергнулъ ихъ насильственной группировкѣ. Результатомъ этого были хронологическія несообразности и противорѣчія. Но его матеріалъ во всякомъ случаѣ—единственный отголосокъ преданій объ исторіи Литвы за время, предшествовавшее возникновенію литовскаго государства. — Къ этому же разряду принадлежитъ и рукописная лѣтопись „великаго княжества литовскаго и жмудскаго“ (рукопись въ Познанской бібліотекѣ, а копія Бѣлевскаго въ бібліотекѣ Оссолинскаго во Львовѣ), о которой написанъ изслѣдованіе г. Шараневичъ. По мнѣнію Бѣлевскаго эта рукопись очень близка къ хроникѣ Быховца; а Бодянский прямо считалъ ее русскимъ подлинникомъ хроники Быховца. Шараневичъ считаетъ ее отдѣльною лѣтописью и думаетъ, что отрывокъ о королевѣ Варварѣ, напечатанный въ приложеніи къ хроникѣ Быховца и въ сборникѣ Муханова, есть продолженіе не хроники Быховца, какъ полагалъ Нарбуттъ, а—лѣтописи великаго княжества литовскаго и жмудскаго ²⁾).

Къ литовскимъ лѣтописямъ примыкають западно-русскія лѣтописи: а) русская хроника, изданная Даниловичемъ вмѣстѣ съ лѣтописцемъ Литвы, съ которымъ она была въ одной рукописи. Эта русская хроника дѣлится на двѣ части: первая, доходящая до 1427 г., отдѣляется отъ второй краткой гидрографіей Руси, взятой изъ Нестора; вторая часть простирается отъ 1428 до 1535 г. Первая часть особенно близка къ Софійскому временнику; б) краткая кievская лѣтопись, составляющая вторую часть упомянутой выше Супрасльскаго лѣтописи; в) позднѣйшія рукописныя лѣтописи Волыни отъ начала XVI в. до 1596 г. и Украйны отъ 1603 до 1620 (рукопись Межигорская), находящіяся у Бѣлевскаго).

Г. Шараневичъ въ своемъ изслѣдованіи о рукописной лѣтописи великаго княжества литовскаго и жмудскаго сравниваетъ всѣ упомянутыя литовскія и западнорусскія лѣтописи. Результаты этого сравненія слѣдующія:

1) Лѣт. вел. княжества литовскаго и жмудскаго простирается отъ Р. X. до 1547 г. Хроника Быховца отъ Тиберія до 1506 г. Лѣтоп. Даниловича отъ 1339 г., а подробнѣе отъ 1377 до 1446. Лѣт. кievская въ Супрасльской отъ 862 до 1514, Русская хроника, издан. Даниловичемъ, до 1535.

2) Въ основѣ всѣхъ этихъ лѣтописей лежитъ мѣстная смоленская

²⁾ См. упомянутыя ниже изслѣдованія *Даниловича*, *Нарбутта*, *Попова*, *Л. Поблоцкаго*, *Антоновича*, *Бодянскаго*, *Шараневича*. Недавно найденъ латинскій переводъ отрывка литовской лѣтоп. (См. Ж. М. Н. Пр. 1887 г. декабрь, рецензія Н. А. Линниченко на сочин. Семковича о Длугосѣ, стр. 359).

лѣтописъ (это относится и къ позднѣйшимъ рукопис. лѣтописямъ Во-
лыни и Украйны).

3) Лѣтоп. Даниловича или скорѣе ея первоисточникъ входить, хотя и не дословно, въ составъ хроники Быховца и лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. Обѣ послѣднія лѣтописи болѣе или менѣе сходны до 1446 г., на которомъ оканчивается лѣтоп. Даниловича, а отсюда вполне расходятся. По всей вѣроятности эта лѣтоп. Даниловича послужила и составителю кievской лѣтописи (въ Супрасльской рукописи), такъ какъ послѣдняя съ 1377 г. прямо обращается къ литовской исторiи, а съ этого именно года начинается подробное изложенiе въ лѣт. Даниловича.

Литовскiя лѣтописи повидимому—сборники мѣстныхъ хроникъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ въ виду все вообще княжество литовское; затѣмъ позднѣе онѣ представляютъ какъ бы середину между государственными и фамилными хрониками. Только лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. отъ 1500 г. до конца является повидимому памятникомъ великокняжескаго литовскаго двора. Можно замѣтить слѣдующiя мѣстныя хроники, вошедшия въ литовскiя лѣтописи: а) волинская хроника ипатьевской рукописи; б) кievская лѣтопись супрасльской рукописи, в) подольская лѣтопись; г) (лѣтописецъ кievскiй въ рукописномъ сборникѣ лѣтоп. Волыни и Украйны).

4) Между лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. и кievскою лѣтоп. супрасльской рукописи—еще то сходство, что въ обѣихъ—перерывъ въ разсказѣ о литовскихъ дѣлахъ: въ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. отъ 1446—1482, а въ кievской лѣтописи отъ 1440—1482, при чемъ онѣ говорятъ въ этомъ промежуткѣ подъ 1441 и 1461 г. о новгородскихъ дѣлахъ, а подъ 1453 о взятiи Константинополя турками. Замѣчательно, что и хроника Быховца прерываетъ изложенiе тоже взятiемъ Константинополя, обращаясь затѣмъ вдругъ къ разсказу о мѣстныхъ дѣлахъ Кiева и о родѣ Олельковичей, какъ и кievская лѣтопись.

5) Русская хроника (изд. Даниловичемъ) сближается иногда съ хроникою Быховца, а иногда съ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. Хроника Быховца заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя извѣстiя, которыя въ другихъ или совсѣмъ отсутствуютъ или изложены болѣе кратко, напр., о личности Ягайла, Витовта, обѣ ихъ отношенiяхъ, о вел. князѣ Сигизмундѣ, о переговорахъ между Витовтомъ и Ягайломъ о престолонаслѣдiи въ Литвѣ и Польшѣ, о бракѣ Ягайла съ Софiею, причемъ указывается ея родство съ третьею женою Витовта, о сѣздахъ въ Перемышлѣ и Парчовѣ, о послахъ съ короной къ Витовту и проч. Эти извѣстiя помѣщены отчасти подъ 1401 г., а отчасти послѣ

1440 и 1445, т. е. въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, гдѣ начинаются отступленія хроники Быховца отъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск.

6) Въ кіевской лѣтописи супрасльской рукописи замѣтны слѣды двухъ хроникъ, такъ какъ она два раза въ различныхъ выраженіяхъ рассказываетъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ: о взятіи Константинополя турками въ 1453 г., о нападеніи татаръ на Кіевъ въ 1482 г. и о смерти короля Казимира въ 1492 г. Также и въ лѣтоп. Даниловича рассказывается разъ вкратцѣ, а другой разъ подробно о битвѣ подъ Вилькомиромъ въ 1433 г.

7) Относительно авторовъ литовскихъ лѣтописей можно сдѣлать слѣдующія предположенія. Въ русской хроникѣ (а равно и въ рукоп. лѣтоп. Волини и Украйны) трудно опредѣлить автора, такъ какъ эти лѣтописи—скорѣе собраніе извѣстій, написанныхъ въ разныхъ вѣкахъ и въ разныхъ мѣстахъ. Авторъ кіевской лѣтописи (супрасльской рукописи) повидимому былъ монахъ, что видно изъ его разсужденій и изъ ссылокъ на священное писаніе. Этого совсѣмъ нѣтъ ни въ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск., ни въ хроникѣ Быховца, ни въ лѣтоп. Даниловича, авторы которыхъ повидимому были свѣтскіе. Авторъ кіевской лѣтописи (супрасльской рукописи) былъ современникъ князя Константина Острожскаго, котораго лично видѣлъ. Авторъ лѣтоп. Даниловича былъ, какъ самъ говоритъ, еще молодъ въ 1394 г. Авторы хроники Быховца и лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. не упоминаютъ о себѣ ясно. Но въ хроникѣ Быховца точныя подробности въ описаніи сраженія подъ Клецкомъ въ 1506 г. даютъ поводъ предположить, что авторъ былъ современникъ этого сраженія. Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. описываетъ очень подробно смерть Сигизмунда I и сопровождающія ее обстоятельства, изъ чего можно заключить, что авторъ былъ панъ или шляхтичъ, современникъ Сигизмунда.

8) Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. былъ противникомъ Михайла Глинскаго и большимъ почитателемъ короля Александра и Сигизмунда I. Какъ смотрѣлъ авторъ хроники Быховца на Михайла Глинскаго прямо не видно, но видно только, что онъ былъ сторонникомъ самостоятельности Литвы („Lachy to prosti lude, ony swoji herby majut od Czecho'w a my stara szlachta rymaska“. Kronika 43) и прежнихъ правъ литовскихъ пановъ.

9) Авторъ хроники Быховца рассказъ о Миндовгѣ заимствовалъ почти дословно изъ Ипатьевской лѣтописи. Но въ то же время онъ бралъ извѣстія и изъ какой то первоначальной литовской лѣтописи (служившей источникомъ и для лѣт. вел. княжества литовск. и жмудскаго), которая, чтобы убѣдительно доказать право Литвы на завое-

ванную Русь, отодвинула на цѣлое столѣтіе назадъ завоеваніе русскихъ областей Литвою. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя лица у автора хроники Быховца удвоились напр. Довмонтъ, Войшелкъ, а иногда разныя лица напротивъ соединены въ одно, напр. Миндовтъ съ Тройденомъ, Тройнадъ съ Тройденомъ, Войшелкъ съ Довмонтомъ. Повидимому онъ иногда самъ замѣчалъ происходящія отъ такого смѣшенія противорѣчія и прерывалъ рассказъ. Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. не заимствовалъ изъ Ипатьевской лѣтописи, поэтому у него рассказъ послѣдовательнѣе; однако и у него смѣшаны нѣкоторыя лица напр. Тройдень и Тройнатъ, Римонтъ и Войшелкъ, а Миндовтъ совсѣмъ пропущенъ. Вообще авторъ этой лѣтописи плохо излагаетъ то, чего не былъ свидѣтелемъ; не знаетъ напр. что завоеваніе Подолія было совершено не Витовтомъ, а еще Ольгердомъ, что Сигизмундъ былъ одновременно и императоромъ германскимъ и королемъ венгерскимъ, и поэтому при описаніи сѣзда въ Луцкѣ дѣлаетъ изъ Сигизмунда два лица. Противорѣчія встрѣчаются и въ лѣтоп. Даниловича; такъ на стр. 45 рассказывается, что Скиргайло былъ убитъ нѣмцами при Крево, а на стр. 47, что онъ былъ отравленъ въ Кіевѣ.

10) Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. пользовался и польскими лѣтописями въ послѣдней своей части, отъ 1500 до 1547, которыя и самъ три раза упоминаетъ: а) противопоставляя рассказъ польскихъ лѣтописей о взятіи Смоленска Москвою въ 1514 г. рассказу русской лѣтописи, б) говоря о женѣ и товарищахъ Глинскаго, отправившихся въ Москву, в) рассказывая о битвѣ съ татарами въ 1512 г. подъ Лопушной. Замѣчательно, что авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. пользовался повидимому какимъ нибудь памятникомъ, имѣющимъ отношеніе къ гробницамъ велик. князей литовскихъ, находящимся въ кафедральномъ костелѣ св. Станислава въ Вильнѣ—такъ сообщаетъ напр. очень точныя свѣдѣнія о днѣ смерти Елизаветы, сколько лѣтъ и мѣсяцевъ правилъ Александръ въ Польшѣ и сколько въ Литвѣ и пр. Дополненіе къ свѣдѣніямъ о гробницахъ даетъ хроника Быховца, которая сообщаетъ, что Витовтъ умеръ 23 октября 1430 г., погребенъ въ костелѣ Св. Станислава по лѣвой сторонѣ около дверей ризницы.

12) Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. несомнѣнно черпалъ свои свѣдѣнія изъ правительственныхъ и общественныхъ актовъ, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, когда и кому дана какая нибудь важная должность, когда умерло то или другое выдающееся лицо, когда при Сигизмундѣ I въ первый разъ описана литовская земля, когда написанъ первый литовскій статутъ, подробно опредѣляется время

коронованія литовскихъ князей королями польскими; означаются не только года, но и мѣсяцы, недѣли и дни правленія государей.

12) Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. пользовался какими нибудь придворными записками, ибо подробно означаетъ напр., гдѣ и когда рождались королевскіе дѣти, и другія подробности, касающіяся королевскаго дома. Подобныя подробности содержитъ отчасти кievская лѣтопись (супрасльской рукописи) и хроника Быховца.

13) Лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. очень точно описываетъ всякое сколько нибудь значительное политическое событіе въ царствованіе Сигизмунда I. Необходимо поэтому предположить, что авторъ этой лѣтописи имѣлъ подъ рукою придворные и государственныя акты Литовскаго княжества. Для соединенія этой послѣдней (о Сигизмундѣ) части лѣтописи съ предыдущими авторъ изложилъ литовск. исторію до 1446 г. по какой нибудь прежней литовской лѣтописи, присоединилъ къ ней смоленскую лѣтопись и потомъ вдругъ обратился къ Казимиру и его сыновьямъ, особенно къ Сигизмунду.

14) Авторъ лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. очень подробно говоритъ о затмѣніяхъ солнца, о моровомъ повѣтріи, о голодѣ, о пожарахъ и о другихъ бѣдствіяхъ.

15) Всѣ упомянутыя лѣтописи имѣютъ хронологію болѣе или менѣе вѣрную; счетъ годовъ—отъ сотворенія міра. Лѣтоп. вел. княжества литовск. и жмудск. и хроника Быховца даютъ также года и отъ Рожд. Христ. Болѣе обстоятельную хронологію имѣютъ кievская лѣтопись (супрасльской рукописи) и русская хроника (изд. Даниловича), хотя и въ той и въ другой есть нѣкоторыя уклоненія. (Далѣе г. Шароневичъ сравниваетъ и поправляетъ хронологію названныхъ лѣтописей³⁾).

Изданія:

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, издав. въ С.-Петербургѣ Археографич. Коммис. съ 1846 г., тома I—X, XV, и второе изданіе, т. 1—3.

Русская лѣтопись по Никоновскому списку, 8 т., Спб. 1767—1792.

Новгородская и Кіевская сокращенныя лѣтописи. Супрасльская рукопись, изд. Кн. М. А. Оболенскаго. Москва 1836.

Лѣтопись великихъ князей литовскихъ, изд. А. Н. Попова. Спб. 1854. (Уч. Зап. П отд. Ак. Наукъ, т. I).

Latopisiec Litwy i Kronika ruska I. *Danilowicza*. Wilna 1827. (Перепечатана русскими буквами въ «Воспоминаніяхъ» *Руссова*, журналъ 1832 г., IV, 19—48; V, 16—39; VI, 64—68).

³⁾ См. упомянутое ниже изслѣдованіе *Шароневича* о литовск. лѣтоп.

Pomniki do dziejów Litewskich. Wilna 1846, wyd. *Narbutt*. (Хроника *Быховца*).

Исследования:

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Русская история, т. I, Спб. 1872. Введение стр. 18—37, гдѣ указаны и всѣ предшествовавшія изслѣдованія.

Szaraniewicz. Die Hypatioscronik, Lemberg, 1872.

Маркевичъ. О лѣтописяхъ. Одесса. 1883. (Указаны предшествовавшія изслѣдованія).

Кояловичъ. Исторія русскаго самосознанія. Спб. 1884, стр. 11—37.

Антоновичъ. Описание Межигорской рукописи въ предисловіи къ запискамъ кievскаго мѣщанина Божка Балыко о московской осады 1612 г., Киевская Старина 1882 г., июль, стр. 97⁴).

Тихомировъ. О Лаврентьевской лѣтописи, Ж. М. Н. Пр. 1884, октябрь

Семинъ. О древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ Великаго Новгорода. Спб. 1886.

Предисловія въ изданіяхъ литовскихъ лѣтописей *Даниловича*, *Попова*, *Нарбутта*, статьи *Даниловича* въ журн. Мин. Нар. Просв. 1840 г., т. XXVIII и въ предисловіи при изданіи хроники Стрыйковского, 1848.

Бодянскаю извѣстія о рукописи Познанской библиотеки въ Читаніяхъ Имп. Моск. Общ. Ист. и древн., годъ I, № 1, стр. 1—45.

Антоновичъ. Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, т. I. Кіевъ. 1885, стр. 14 и сл. (о лѣтописи *Быховца*).

Leon Poblocki. Kritische Beiträge zur ältesten Geschichte Litauens, въ Altpreus. Monatsschrift, Königsberg 1880. 1 und 2 Heft стр. 40.

Szaraniewicz. O latopisach i kronikach ruskich XV i XVI wieku a zwłaszcza o latopisie «wielikoho kniazstwa litowskoho i zomojtskogo». Kraków 1882.

Torpen'a статья о литовскихъ лѣтописяхъ (по упомянутому выше предисловію *Попова* съ переводомъ лѣтописи) въ Altpreus. Monatsschrift 1877 г., стр. 419.

А. А. Куника, отчетъ о рукописномъ сочиненіи г. Тихомирова «О составѣ западно-русскихъ или такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей», въ Запискахъ Ак. Наукъ, т. 39. Спб. 1881. Отчетъ о 23-мъ присужденіи награды графа *Уварова*, стр. 17—19.

⁴) Межигорская рукопись или лѣтописный сборникъ *Ильи Кошаковского* (въ рукописномъ отд. института *Оссолинскихъ* въ Львовѣ подъ № 2168)—историческій сборникъ, составленный въ Кіевѣ въ XVII в. На лицевой сторонѣ переплета надпись „Лѣтописцы Волини и Оукраины“. Въ этой рукописи находятся, между прочимъ, двѣ лѣтописныя компіляціи (изъ русскихъ лѣтописей, Стрыйковского, Гвагния и др.), представляющія нѣкоторый интересъ и для исторіи Литвы; встрѣчаются иногда и оригинальныя извѣстія, но рѣдко. Главное значеніе этой рукописи — въ Кіевской лѣтописи XVII в., написанной современникомъ, частью вѣроятно самимъ *Ильею Кошаковскимъ*.

II. Ливонскія и Прусскія лѣтописи.

Ливонскія лѣтописи.

Генрихъ Латышъ. (Нач. XIII в.). *Chronicon Livoniae*. Генрихъ былъ латышскій священникъ; можетъ быть и самъ происходилъ изъ литовскаго племени латышей (а можетъ быть былъ нѣмецъ). Онъ увѣряетъ, что „книга его не содержитъ ничего, кромѣ видѣннаго собственными глазами или слышаннаго отъ очевидцевъ. Документами (актами, бумагами, письмами) онъ почти совсѣмъ не пользовался, хотя имѣлъ полную возможность. Равнодушіе къ высшимъ политическимъ вопросамъ, простота и безыскусственность изложенія—отличительныя его черты; обращаетъ болѣе вниманія на внѣшнюю исторію—побѣды и пораженія. Какъ истый католикъ, онъ по большей части изображаетъ событія съ религіозной точки зрѣнія. Обращеніе страны „черезъ божественное провидѣніе, которое пробудило языческихъ ливовъ огнемъ своей любви изъ ихъ грѣшной жизни“—вотъ тема и характеръ его хроники. Хроника состоитъ изъ 30 главъ: первая двѣ касаются дѣятельности первыхъ двухъ лифляндскихъ епископовъ; а остальные 28 посвящены 28 годамъ дѣятельности епископа Альберта (1199—1227 г.).—Намѣренной лжи у Генриха Латыша нѣтъ нигдѣ, но католическія увлеченія проглядываютъ часто и ведутъ иногда къ намѣреннымъ умалчиваніямъ о нѣкоторыхъ фактахъ. (Начинаетъ годъ, по обычному въ Лифляндіи, въ XIII в. счисленію, 25 марта).

Лифляндская риѣмованная хроника. (*Die Livländische Reimchronik*)—важный источникъ для исторіи Лифляндіи съ 1227 до 1290 г. Авторъ ея—одно лицо, современникъ, но неизвѣстенъ. Характеръ хроники—народно-рыцарскій: авторъ, будучи приверженцемъ Ордена, въ то-же время отдаетъ справедливость и подвигамъ туземцевъ и вообще часто относится къ нимъ съ состраданіемъ и съ сочувствіемъ. Авторъ—начитанъ въ священномъ писаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣритъ легендамъ и чудеснымъ исторіямъ. Зависимости между этою хроникою и Генрихомъ Латышемъ—повидимому нѣтъ никакой.

Германъ Вартбергъ. (XIV в.). *Chronicon Livoniae*. Обнимаетъ періодъ лифляндской исторіи со времени перваго прибытія купцовъ до 1378 г. Авторъ—капелланъ лифляндскаго магистра. Въ безпристрастіи уступаетъ Генриху Латышу и автору риѣмованной хроники: очень пристрастенъ къ Ордену, такъ что иногда даже искажаетъ факты Генриха Латыша. Пользовался онъ и актами, имѣлъ списокъ магистровъ Ордена, что избавило его отъ нѣкоторыхъ хронологическихъ ошибокъ автора риѣмованной хроники, и однимъ изъ кодексовъ лифляндскихъ анналь.

Для исторіи второй половины XIV в.—весьма важенъ, какъ современникъ, а иногда и участникъ событій; особенно подробно останавливается на отдѣльныхъ эпизодахъ борьбы Ордена съ литовцами и русскими ⁵⁾).

Позднѣйшіе ливонскіе компиляторы напр. *Балтазаръ Рюссовъ*, *Гіернгъ*, *Ніенишtedтъ* и др., а также компендіумы *Фабриція*, *Горнера* и др. не имѣютъ никакого значенія для средневѣковой исторіи Литвы.

Прусскія лѣтописи.

Прусская хроника епископа Христіана. Христіанъ или Христинъ, первый епископъ Пруссіи, жилъ въ началѣ XIII в. Ему приписывается хроника Пруссіи отъ первобытныхъ временъ до его времени; она уже давно потеряна. Бачко (Gesch. Preus. I, 248) и Гарткнохъ (Dissertatio de script. rer. prus., 4; Alt. und Neues Preussen, 128) старались доказать даже, что она вовсе не существовала. Коцебу (Aeltere Gesch. Preussens I, 255) возражалъ имъ и наконецъ Фойхтъ нашель ея отрывокъ въ Кенигсбергскомъ архивѣ между бумагами Лукаша Давида. Леонъ Поблоцкій (Krit. Beiträge zur ältesten Gesch. Lithauens въ Altpreus. Monats. XVII, 36) думаетъ, что эта хроника XVI в. и ложно приписывается Христіану, ибо до начала XV в. она ни приписывалась епископу, ни вообще не была извѣстна. Только Симонъ Грюнау, а за нимъ Лукашъ Давидъ стали приписывать ее Христіану ⁶⁾).

Дюсбургъ, Петръ. Chronicon terrae Prussiae. Въ 1326 Дюсбургъ посвятилъ свое произведеніе гофмейстеру Вернеру von Orseln. Имя „Дюсбургъ“ указываетъ повидимому на то, что онъ родился въ г. Duisburg, въ герцогствѣ Cleve. Самъ онъ себя называетъ „Priesterbruder des deutschen Ordens“. Во время писанія хроники жилъ вѣроятно въ Кенигсбергѣ. Хроника его рассказываетъ исторію Нѣмецкаго Ордена, особенно въ Пруссіи, до 1326 г. (Въ нѣкоторыхъ спискахъ есть продолженіе до 1435 г.; весьма вѣроятно, что часть этого продолженія тоже принадлежитъ Дюсбургу). Вся хроника раздѣляется на 4 части: въ 1-й рассказывается, какъ, когда и кѣмъ основанъ Нѣмецкій Орденъ; во 2-й—когда и какъ пришли рыцари въ Пруссію; въ 3-й—о битвахъ и другихъ происшествіяхъ въ этой новой странѣ; въ 4-й помѣщено перечисленіе папъ и императоровъ отъ основанія Ордена и нѣкоторыя выдающіяся современныя событія.

Въ 4-й части Дюсбургъ почти все заимствуетъ изъ древнѣйшихъ хро-

⁵⁾ См. указанное ниже изслѣдованіе *Труссмана*.

⁶⁾ См. названное выше сочин. *Л. Поблоцкаго*.

никъ — сочиненій двухъ доминиканцевъ: Ptolemaeus von Lucca (+1327, библіотекаръ папы Іоанна XXII) и Martin von Troppau (папскій капелланъ, въ 1278 г. былъ назначенъ архіепископомъ гнѣзненскимъ, но умеръ на дорогѣ въ Гнѣзно). Первый написалъ *Historia ecclesiastica*, а второй *Compendium* исторіи папъ и императоровъ. — Относительно другихъ частей хроники самъ Дюсбургъ говоритъ, что онѣ содержатъ „*pausa, que vidi, alia, que audivi ab his, qui viderunt et interfuerunt, cetera, que relatione veridica intellexi*“. Слѣд. главнымъ образомъ основывается на устныхъ разсказахъ; весьма вѣроятно, что онъ пользовался и письменными источниками, напр. орденскимъ статутомъ, календаремъ, „*Geschichte der Kämpfe des deutschen Ordens in Preussen* (1226—1256) существовав. уже въ XIII в. (Кромѣ Дюсбурга этою исторіею пользовался и авторъ Оливской хроники). Быть можетъ и лифляндская приемованная хроника послужила для него источникомъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мож. быть и документы, напр. актъ дара Конрада Мазовецкаго въ 1230 г. сообщенъ во всѣхъ главныхъ пунктахъ; знаетъ Дюсбургъ и буллу папы Григорія IX, которою вѣрныя побуждаются къ войнѣ съ язычниками.

Въ древнѣйшей исторіи Дюсбургъ не чуждъ ошибокъ, въ чемъ и самъ проситъ извиненія, оправдываясь тѣмъ, что разсказываемыя событія частью уже забыты. Хронологическія ошибки равно какъ и цифровыя вообще (напр. число павшихъ въ томъ или другомъ сраженіи) встрѣчаются и въ позднѣйшемъ разсказѣ. Вездѣ Дюсбургъ является усерднымъ священникомъ своей церкви. Полонъ гордости, что рыцари сражаются за вѣру и тѣмъ угождаютъ Богу; очень нерасположенъ къ полякамъ и тщательно удалилъ изъ своей хроники все, что могло бы указывать на ихъ право на землю Кульмскую (Culmerland). Дюсбургъ — важнѣйшій памятникъ не только для исторіи Прусскаго Ордена но и для исторіи Литвы. Наравнѣ съ Ипатьевскою лѣтописью онъ долженъ служить главнѣйшимъ основаніемъ при изученіи древнѣйшей литовской исторіи. Въ разныхъ мѣстахъ у него разсѣяны замѣчательныя свѣдѣнія о древнѣйшемъ положеніи Литвы, характерѣ и обычаяхъ жителей.

Дюсбургъ распространенъ былъ въ средніе вѣка особенно чрезъ *Николая Ерошина*, который перевелъ его хронику нѣмецкими стихами и сдѣлалъ только незначительныя дополненія. (Главнѣйшія изъ этихъ дополненій указаны въ *Script. rer. prus.* I, II).

Die älteste Chronik von Oliva. (1190—1350 г.). Авторъ ея не искусенъ въ изложеніи, но — умный человѣкъ; принадлежалъ къ Оливскому монастырю, по своимъ убѣжденіямъ держался въ сторонѣ отъ раздоровъ Ордена и Польши. Очень остороженъ въ сообщеніяхъ о древнѣйшемъ періодѣ. Въ XIV в. занималъ вѣроятно важную должность

въ монастырѣ, какъ иногда можно заключить изъ его словъ, такъ какъ онъ говоритъ отъ перваго лица. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта хроника — близка къ Дюсбургу. Ею пользовались: Вигандъ, Длугошъ, Симонъ Грюнау. (Напечатана сначала въ 1-мъ т. Script. rer. prus., а потомъ — по новымъ рукописямъ въ 5-мъ).

Вигандъ Марбургскій. Нѣмецкій подлинникъ его хроники до насъ не дошелъ, а сохранился только латинскій переводъ — *Chronica nova Pruthenica*. Дюсбурга и Ерошина очевидно не зналъ. Пользовался Оливской хроникой весьма много; отъ избраніи Карла Трирскаго (1310) до 1350 г. почти исключительно на ней основанъ. Второй его источникъ — Германъ Вартбергъ. Въ общемъ-же эти источники дали меньшую часть хроники; большая-же часть хроники представляетъ новыя свѣдѣнія, основанныя на преданіяхъ, личныхъ свѣдѣніяхъ собственныхъ и другихъ лицъ, на источникахъ рукописныхъ напр. на военныхъ отчетахъ гофмейстеру отъ маршала и командировъ. — Вигандъ былъ герольдомъ Ордена (въ тѣ времена эта должность была при всѣхъ дворахъ и имѣла важное значеніе: герольдамъ давались дипломатическія порученія, они же слѣдили за турнирами и проч.). Болѣе объ немъ почти ничего неизвѣстно; неизвѣстно даже, что надо разумѣть подъ словомъ Марбургъ (*Wigand von Marburg*): Марбургъ-ли въ Гессенѣ, или другой какой Марбургъ, или Мариенбургъ. Какъ современникъ онъ пишетъ о времени магистра Винриха Книпрое и слѣдующихъ. Хроника его обнимаетъ время съ 1311 по 1394 г.

Annalista Thorunensis (941—1410, а съ краткимъ продолженіемъ до 1540), *Detmar von Lübeck* (о дѣлахъ прусскаго ордена съ 1251 и съ продолженіемъ доходить до 1400) *Johann von Posilge* (отъ 1360 съ продолженіемъ доходить до 1419). Всѣ эти три лѣтописца очень сходны между собою. Это сходство объясняется тѣмъ, что и Детмаръ и Іоаннъ Посилге пользовались Торнскимъ лѣтописцемъ, при этомъ они иногда сокращали его извѣстія, а иногда напротивъ дополняли изъ другихъ источниковъ. Несомнѣнно впрочемъ, что оба они имѣли болѣе исправный текстъ Торнскаго лѣтописца, чѣмъ тотъ, который дошелъ до насъ.

Торнскій лѣтописецъ составлялся повидимому различными авторами. Начинается эта лѣтопись рассказомъ о мученической смерти св. Венцеслава (941), Адальберта (997) и Станислава (1079). Съ XIV в. извѣстія дѣлаются подробнѣе; однако нѣкоторые года все таки остаются безъ всякихъ извѣстія (1350—1359, 1364, 1371—1373) и только съ 1374 г. до самаго конца, до 1410 г. подъ всѣми годами помѣщены событія. Источниками для этой лѣтописи служили устные рассказы современниковъ, прежнія хроники, напр. силезско-польская, ливонская

Германа Вартберга, документы. Особенное достоинство Торнской лѣтописи—точность хронологіи.

Детмаръ изъ Любека орденскими дѣлами начинаетъ заниматься съ 1251 г. До 1360 г. въ извѣстіяхъ о Пруссіи онъ представляетъ большею частью почти простой переводъ Торнской лѣтописи, нѣсколько вольный, такъ какъ употребляетъ иногда болѣе сильныя выраженія и плеоназмы, которыхъ нѣтъ въ Торнской лѣтописи. Далѣе сходство уменьшается и у Детмара видно иногда пользованіе другими источниками.

Іоаннъ Посилге (officialis von Resinburg). (Прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Линденблатта). Первоначально его лѣтопись была написана на латинскомъ яз., а до насъ дошла въ нѣмецкомъ переводѣ, довольно впрочемъ, хорошемъ. Сначала Іоаннъ Посилге (Posilge, Posilia, Pusilia—село къ востоку отъ Маріенбурга) былъ священникомъ въ Eilau, потомъ въ Ladekopp и наконецъ офиціаломъ въ Помераніи. Онъ принималъ участіе въ переговорахъ между Нѣмецкимъ Орденомъ и епископомъ Эрмландскимъ по побуду спорныхъ земель (1372—1374 г.), въ подобномъ-же спорѣ между Нѣмецкимъ Орденомъ и епископомъ помезанскимъ (1379 г.). Въ 1396 г. былъ онъ, повидимому, вмѣстѣ со своимъ епископомъ на съѣздѣ гохмейстера и Витовта у Дубиссы. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ немъ—очень скудны; умеръ онъ, какъ можно заключить по нѣкоторымъ даннымъ, 14 іюня 1405 г.

До 1393 г. включительно—въ его хроникѣ особенно ясны слѣды заимствованія изъ Торнской лѣтописи. А вообще онъ иногда очень приближается къ названной лѣтописи, а иногда значительно удаляется, то сильно сокращая ея извѣстія, а то, напротивъ, распространяя по другимъ источникамъ. Точныя и опредѣленные даты Торнской лѣтописи передаются у него часто въ общихъ выраженіяхъ и дѣлаются неопредѣленными. Повидимому Іоаннъ Посилге пользовался и хроникой Виганда. Весьма обильнымъ для него источникомъ служили также документы. Для конца XIV и начала XV в. хроника Іоанна Посилге и его продолжателя—драгоценный источникъ. Оба они пишутъ о событіяхъ этого времени не только, какъ современники, но очень часто какъ и участники. Оба отличаются безпристрастіемъ, хотя иногда повидимому намѣренно умалчиваютъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Оба были весьма просвѣщенными людьми для своего времени. Хроника эта замѣчательна еще тѣмъ, что въ значительной степени интересуется дѣлами сосѣднихъ государствъ. Для исторіи Литвы XIV и XV в., особенно для сношеній ея съ Орденомъ, это основной источникъ.

Конрадъ Битшинъ (продолжатель Дюсбурга). Родился въ Данцигѣ; въ 1432 г. былъ еще молодымъ человѣкомъ. Написалъ нѣсколько сочиненій: De vita conjugali, Liber civitatis Culmensis, Epistola ecclesie

deplanctoria, которыя для исторіи даютъ мало, и хронику. Хроника свою Биттинъ начинаеть съ того времени, гдѣ остановился Дюсбургъ, но до 1410 г. даетъ только краткія замѣтки. Съ 1410 г. его сообщенія дѣлаются полнѣе, и о послѣднихъ годахъ (1422—1435) Биттинъ, не смотря на нѣкоторыя ошибки (которыя можетъ быть зависятъ отъ качества рукописи), имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія.

Старшая гохмейстерская хроника. Была очень распространена въ XV и XVI в. Написана между 1433 и 1440 г. Большая часть хроники заимствована изъ Николая Ерошина, изъ ливонской рѣмованной хроники, изъ Германа Вартберга, изъ списка гохмейстеровъ Іоанна Посилге, быть можетъ и изъ его хроники, и др. Одинъ изъ главныхъ источниковъ уже для второй половины XIV в.—устныя преданія. Изъ трехъ продолженій гохмейстерской хроники особенно важно первое, обнимающее періодъ отъ 1433 до 1455 г. главный интересъ котораго въ описаніи великой войны между Орденомъ и городами Пруссіи съ 1454 г. Составитель этого описанія—рѣшительный сторонникъ Ордена. Онъ вообще отлично зналъ все, что происходило въ совѣтѣ магистра. Не смотря на свою явную приверженность къ Ордену, онъ довольно правдолюбивъ; ошибки его обыкновенно заключаются только въ невѣрномъ перечисленіи цифръ.—Второе продолженіе (1431—1440) весьма кратко; третье (1440—1479) рассказываетъ собственно не исторію Ордена, а даетъ только отдѣльныя замѣтки о гохмейстерахъ, объ ихъ избраніи и пр.

Лаурентій Блюменау. Historia de Ordine Theutonicorum Cruciferorum. (1226—1449). Родомъ изъ Пруссіи, ученый юристъ, занималъ важныя должности. Въ 1447 г. въ качествѣ генераль-прокурора Ордена ѣздилъ въ Римъ; получалъ вообще много дипломатическихъ порученій. Какъ всѣ вообще члены правленія, былъ нелюбимъ населеніемъ и впоследствии долженъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ Пруссіи. Умеръ въ 1484 г. Его исторія замѣчательна языкомъ: въ Римѣ при Николаѣ V онъ познакомился съ возрожденіемъ классицизма. По содержанію различныя части его хроники имѣютъ различное значеніе. Введеніе его не имѣетъ никакого значенія, хотя онъ здѣсь упоминаетъ Геродота, Варрона, Валерія Максима и др. Въ древней исторіи Ордена до временъ Павла Руссдорфа мало даетъ новаго; времена Павла Руссдорфа и Конрада Эрлихсгаузена—болѣе интересны. Важно, что у него вставлено нѣсколько документовъ (о дарѣ Ордену Кульмской земли (1226, 1228, 1233), два извлеченія изъ мирнаго договора въ Брестѣ 1435 г. и союзный договоръ прусскихъ сословій 1440 г.). Изъ прежнихъ хроникъ онъ особенно пользовался Дюсбургомъ (или Ерошиномъ), старшею гохмейстерскою хроникою, спискомъ гохмейстеровъ.

Оригинальныя его извѣстія о древней исторіи не всегда могутъ бытъ приняты. Наиболѣе интересная часть его исторіи — конечно позднѣйшая, особенно послѣ мира 1435 г. Надо только помнить, что онъ членомъ партіи и явный врагъ союза прусскихъ городовъ, который онъ прямо считаетъ измѣною. (Дополненіемъ къ его исторіи служить приложенное къ ней письмо).

Geschichte von wegen eines Bundes. (1440—1462). Разсказываетъ о происхожденіи союза дворянства и горожанъ Пруссіи противъ Ордена и о войнѣ, въ которой силы Ордена были сломлены союзомъ и поляками. Составитель этой исторіи—современникъ событій и сторонникъ Ордена. Вообще для этого времени названная хроника, происшедшая повидимому изъ дневника,—одинъ изъ первыхъ источниковъ.

Die Danziger Ordenschronik (1190—1422) составлена въ срединѣ XV в., вначалѣ, приблизительно до 1411 г. авторъ ея пользовался гохмейстерской хроникой.

Die Danziger Chronik vom Bunde (отъ 1438 съ продолженіемъ—до 1526). Авторъ ея вѣроятно Peter Brambeck. Написана вскорѣ послѣ Торнскаго мира 1466 г., авторъ—сторонникъ союза; хроника отличается вѣрностью разсказа и имѣетъ важное значеніе.

Johann Lindau. Geschichte des dreizehnjährigen Krieges (1454—1466). Родомъ изъ Данцига. Занималъ важную должность—*secretarius consulum Gedanensium* во второй половинѣ XV в. Старался быть правдивымъ и, если чего хорошо не зналъ, то дѣлалъ оговорку. Только иногда все-таки сказывается у него мѣстный патріотизмъ горожанина и чиновника Данцига.

Caspar Weinreichs Danziger Chronik. (1461—1490). Каспаръ Вейнрейхъ—данцигскій купецъ, жившій во второй половинѣ XV в. Путешествовалъ часто въ Англію (гдѣ въ это время была война Алой и Бѣлой Розы), въ Нидерланды, объ этихъ путешествіяхъ вспоминаетъ иногда и въ своей хроникѣ. Важенъ своими свѣдѣніями о бытѣ и культурѣ Пруссіи въ XV в.

Die jüngere Hochmeisterchronik (1190—1510). Авторъ ея пользовался Дюсбургомъ, ливонской риёмованной хроникой и др. Значенія большаго эта хроника не имѣетъ, такъ какъ извѣстія ея тогда только заслуживаютъ довѣрія, когда подтверждаются какимъ-нибудь другимъ источникомъ. Интересна только, какъ выраженіе взгляда, какимъ въ концѣ XV в. смотрѣлъ Орденъ на свое прошлое, а также, какъ выраженіе взгляда извѣстной партіи въ 13-ти-лѣтней войнѣ городовъ Пруссіи.

Die mittlere Chronik von Oliva (1356—1545). Авторъ—вѣроятно монахъ середины XVI в. Хроника представляетъ хронологическую компиляцію подробностей объ Оливскомъ монастырѣ, отчасти о Данцигѣ и

Пруссія вообще. Цѣль составителя—продолжать die ältere Chronik von Oliva. Ему принадлежать развѣ только нѣкоторыя подробности о войнѣ и партійное изображеніе событій въ Данцигѣ 1520 — 1526 г., все остальное заимствовано имъ у прежнихъ и современныхъ данцигскихъ хроникъ, изъ которыхъ онъ иногда дѣлаетъ даже буквальные заимствованія ⁷⁾).

Симонъ Грюнау (изъ Толкемита; городокъ у Фришгафа). Жилъ въ началѣ XVI в., ѣздилъ, между прочимъ, по дѣламъ въ Римъ къ папѣ Льву X; имѣлъ личныя сношенія съ Сигизмундомъ польскимъ. Большею же частью вращался среди народа (школьное его образованіе не піло далѣе латинскаго языка) и знаетъ всѣ его взгляды. Этимъ онъ и важенъ до сихъ поръ. Но онъ стремился къ большему; зная, что происходитъ при дворахъ князей, въ городской думѣ, онъ хотѣлъ все это поставить въ связь и объяснить прошлымъ; но это было выше его силъ и повело только къ нѣкоторымъ искаженіямъ для доказательства той или другой предвзятой мысли. Посвятилъ свою книгу королю польскому, права котораго на Пруссію (Грюнау жилъ въ той части Пруссіи, которая отошла къ Польшѣ) онъ усердно доказывалъ. Болѣе всего онъ пользовался Дюсбургомъ и Іоанномъ Посилге. Какъ на особенность Грюнау можно указать, что онъ впервые ввелъ польскія традиціи въ нѣмецкія (пользовался Мѣховскимъ, который, въ свою очередь, основывался на Длугошѣ). Затѣмъ онъ же первый воспользовался легендарной литературой для исторіи Пруссіи, такъ напр. о св. Адальбертѣ († 997), св. Доротеѣ († 1394). Пользовался онъ и Энеемъ Сильвіемъ. Самъ Грюнау называетъ и другіе источники, которые теперь давно уже потеряны. Не находя иногда въ источникахъ именъ, онъ самъ ихъ выдумывалъ; а иногда передѣлывалъ имена, ясно обозначенныя въ его источникахъ. Та же ложь—въ цифрахъ плѣнныхъ, сражающихся и пр. Вообще съ источниками обращался крайне безцеремонно: опускалъ и прибавлялъ по своему усмотрѣнію. О древнѣйшемъ періодѣ Пруссіи (гдѣ онъ пользовался и хроникой епископа Христіана) рассказываетъ онъ все-таки лучше. Хроника его обнимаетъ время съ древнѣйшаго періода до 1529 г.

Лука Давидъ—уже изъ ученыхъ представителей историческихъ занятій XVI в. (равно какъ и Каспаръ Хенненбергеръ и Каспаръ Шютцъ). Воспитывался въ Лейпцигѣ; по возвращеніи на родину, былъ секретаремъ (canzler) кульмскаго епископа Тидемана Гизе, а въ 1550 г. Hofgerichtsrath герцога Альбрехта. Герцогъ Альбрехтъ поддерживалъ его историческія занятія, къ которымъ онъ собственно обратился уже

⁷⁾ См. предисловія въ Script. rer. prus.

довольно поздно. Лука Давидъ спорить съ отступникомъ (къ польскимъ интересамъ) Симономъ Грюнау и съ польскими историками съ патріотическимъ усердіемъ. Главныя отличительныя черты Л. Давида: 1) патріотическое настроеніе, 2) критическая самостоятельность, 3) прилежное изученіе источниковъ. Кромѣ хроникъ онъ вѣроятно пользовался и архивами большихъ городовъ. Главнымъ его источникомъ, какъ это ни странно, былъ Грюнау. Непосредственно онъ зналъ только Дюсбурга, Ерошина, *Nochmeisterchronik*,—а другихъ только изъ переработки Грюнау. (Точно также извѣстія еп. Христіана онъ заимствовалъ у Грюнау). Но онъ старается удалить ложное изъ Грюнау. Пользовался Мѣховскимъ, Кромеромъ. Въ концѣ концовъ его значеніе для исторіи въ настоящее время—очень невелико.

Каспаръ Хенненбергеръ, современникъ Луки Давида и герцога Альбрехта, который и его поддерживалъ. Направленіе его—историко-географическое. Пользовался популярностью, но теперь мало представлять интереса, ибо не даетъ ничего новаго.

Маттеѣ Вайссель (въ концѣ XVI в.)—тоже компиляторъ и ничего важнаго не представляетъ.

Каспаръ Шютцъ, профессоръ (1562—1565) поэзіи въ Кенигсбергѣ, *Standsecretair* въ Данцигѣ (†1594). Кромѣ другихъ трудовъ главная его работа—*Historia rerum prussicarum* въ 10 книгахъ съ древнѣйшихъ временъ до 1525 г. Кромѣ Дюсбурга, Ерошина, Витанда источникомъ для него служилъ еще *Heinrich Caper*, хроника котораго для насъ совсѣмъ потеряна. Изъ польскихъ историковъ упоминаетъ Мѣховскаго, Кромера, Деція; пользовался кромѣ того и сочиненіемъ Крантца—*Vandalia*. Какъ критикъ, Каспаръ Шютцъ стоитъ выше предшественниковъ⁸⁾.

Изданія.

Генрихъ Латышъ—въ *Scriptores rerum Livonicarum*, I, Leipzig 1853; *Monum. German. histor.*, XXIII, 231—332; для школьнаго употребленія переизданъ Пертцомъ—*Heinrici Chronicon Livoniae ex recensione Wilhelmi Arndt*. Hannover 1874.

Лифляндская переизданная хроника въ *Script. rer. Livon.* I; и новое изданіе *Мейера*.—*Livländische Reimchronik mit Anmerkungen, Namen-Verzeichniss und Glossar*, Paderborn 1876.

Германъ Вартбергъ—въ *Script. rer. prus.*, II.

Вообще ливонскіе источники собраны въ трехъ сборникахъ: *Scriptores rerum Livonicarum*, 2 v. Riga und Leipzig 1847—53.

⁸⁾ См. названное ниже сочин. *Теллена*, *Gesch. der preus. Historiogr.*

Monumenta Livoniae antiquae, 5 v., Riga, Dorpat und Leipzig 1835—47.

Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, 4 т., Рига съ 1877 г. (русскіе переводы Генриха Латыша, Германа Вартберга, Балтазара Рюссова и проч.).

Лѣтописи Прусскаго Ордена собраны въ *Scriptores rerum prussicarum*, ed. *Hirsch, Töppen, Strehlke*, 5 v., Leipzig 1861—1874. (Изъ упомянутыхъ нами здѣсь помѣщены всѣ отъ Дюсбурга до *Die mittlere Chronik von Oliva* включительно, а также—и другія, менѣе важныя, которыя нами не упомянуты).

Pertz, *Monum. German histor. XIX (Annales terrae Prussicae и пр.)*.

Симонъ Грюнау изданъ *Perlback*'омъ въ *Die preussischen Geschichtsschreiber des XVI und XVII Jh. von dem Verein für die Geschichte der Provinz Preussen. Band. 1*.

Лука Давидъ изданъ *Геннигомъ* въ Кенигсбергѣ, въ 1812—17 г., въ 8 томахъ.

Сочиненіе *Каспара Хенненбергера* было издано въ первый разъ еще при его жизни: *Kurtze und warhafftige Beschreibung des Landes zu Preussen съ приложеніемъ Kurtze und einfeltige Beschreibung aller Hochmeister deutschen Ordens etc.*, Königsberg 1584.

Matthaeus Waissel. *Chronica alter preussischer, Liv-und-Curland. Historien*, Königsberg 1599.

Kaspar Schütz. *Historia rerum prussicarum*, Leipzig 1599.

Исслѣдованія.

Предисловія въ *Script. rer. Livon.*

Труссманъ. Введеніе христіанства въ Лифляндію, Спб. 1884. (Въ началѣ своего сочиненія авторъ подробно трактуетъ о хроникѣ Генриха Латыша, лифляндской риемованной хроникѣ, хроникѣ Германа Вартберга; у г. Труссмана указаны и другія изслѣдованія объ этихъ хроникахъ).

Предисловія въ *Script. rer. prus.*

Töppen. *Geschichte der Preussischen Historiographie von P. v. Dusburg bis auf K. Schütz*, Berlin 1853.

Pfeiffer. *Die Deutschordenschronik des Nicolaus von Jeroschin*, Stuttgart 1854.

Fuchs, Dr. Walth. *Peter v. Düsburg und das Chronicon Olivense, Altpreus. Monats. 1884, Band XXI, 193—260, 421—484. 1886, Band XXIII, 405—434.*

Perlbach. Die ältere Chronik von Oliva, Göttingen 1871.

Perlbach. Preussisch-polnische Studien zur Geschichte des Mittelalters, Halle 1885 (о древнѣйшихъ прусскихъ анналахъ, о Пергѣ Дюсбургѣ).

Perlbach. Nochmals die Chronik von Oliva, Altpreuss. Monats, Band XXIII.

Perlbach. Notiz über Dr. Walther Fuchs d. Verhältniss d. älter Chronik von Oliva zu Düsburg.—въ Archiv d. Gesellschaft für ältere deutsch. Geschichtskunde, Band X, 436.

Beckkerrn, C. Das „propugnaculum in introitu terre Natangie“ der Chronik des Düsburg, Altpreuss. Monatsch. 1886, Band XXIII, 283—303.

Lohmeyer. Статьи въ Allgemeine Deutsche Biographie (Leipzig 1875): о епископѣ Христіанѣ IV, 175—176; Л. Давидъ—785—786; Дюсбургъ—492; Хенненбергеръ XI, 769—771; Ерошинъ XIII, 779, Вигандъ XX, 293—294.

Kletke. Die Quellenschriftsteller zur Geschichte des preussis. Staats nach ihrem Inhalt und Werth dargestellt.

Lorenz. Deutschland Geschichtsquellen im Mittelalter seit der Mitte des XIII Jh. 3-te Auflage. Berlin 1887. 2 v. Замѣчательное изслѣдованіе; подробно указаны изданія и изслѣдованія лѣтописей прусскихъ и ливонскихъ.

Wegele. Geschichte der deutschen Historiographie, München und Leipzig 1885. (Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit. XX Band).

Упомянутое уже выше изслѣдованіе—*Leon Poblocki*, Kritische Beiträge zur ältest. Gesch. Lithauens.

III. Польскія лѣтописи.

Еще ранѣ первыхъ лѣтописей мы имѣемъ памятникъ, который даетъ нѣкоторые свѣдѣнія о древнѣйшей исторіи литовскихъ племенъ, это—*Passio Sancti Adalberti*. Проповѣдь и мученическая кончина въ Пруссіи пражскаго епископа Адальберта или Войтѣха († 997 г.) описаны вскорѣ послѣ его смерти тремя авторами: монахомъ Канапаріемъ, епископомъ Брунономъ и неизвѣстнымъ авторомъ, повидимому славяниномъ.

Къ XII в. относится сказаніе *Bunerta* о мученической кончинѣ въ Пруссіи Св. Брунона († 1008) — *Historia de predicatione episcopi Brunonis cum suis capellanis in Prussia et martirio eorum*.

Такъ называемый *Мартинъ Галлз*. XII в. Хроника его доходитъ до 1113 г. (Сохранилась въ позднѣйшихъ рукописяхъ XIV и XV в.).

Ни имя автора, ни его національность неизвѣстны. Достоверно только, что онъ былъ не полякъ и монахъ, быть можетъ, капелланъ Болеслава Кривоустаго.

Источникомъ его служили устные преданія и рассказы очевидцевъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ самъ былъ очевидцемъ. Однажды онъ называетъ „*liber de passione Martyris*“ (Adalberti), которая впрочемъ отличается отъ извѣстныхъ намъ описаній; другой разъ ссылается на „*racionis decretum*“, которое папа Сильвестръ подтвердилъ привилегіей. Самъ онъ былъ человѣкъ образованный и знакомый съ классиками: Саллюстіемъ, Луканомъ и друг. Писалъ на латинскомъ языкѣ; любитъ аналогіи съ классич. міромъ. Извѣстія его часто неопредѣленны и тенденціозны и требуютъ осторожнаго къ нимъ отношенія. Цѣль его хроники—возвеличить Болеслава Кривоустаго, которому и посвящены двѣ послѣднія книги, а первая очень кратко говорить о предшествовавшихъ событіяхъ.—Для исторіи литовскихъ племенъ даетъ немного. Особенно имъ пользовались Викентій Кадлубекъ и Длугошъ.

Викентій Кадлубекъ, епископъ краковскій, въ началѣ XIII в. Въ 1764 г. причтенъ католическою церковью къ лику святыхъ. Написалъ хронику съ древнѣйшаго періода до своего времени. Она состоитъ изъ четырехъ книгъ, изъ которыхъ первыя три написаны въ формѣ діалога между архіепископомъ гнѣзненскимъ Матвѣемъ и епископомъ краковскимъ Іоанномъ.—Викентій часто приводитъ выраженія изъ библіи, отцевъ церкви: Августина, Амвросія, Іеронима и др. Изъ древнихъ писателей онъ много пользовался Юстиномъ (вообще особенно распространеннымъ въ средніе вѣка), Сенекою, Бозціемъ, Варрономъ, Саллюстіемъ, Цицерономъ, Вергиліемъ, Овидіемъ, Горациемъ, Ювеналомъ и друг. Изъ средневѣковыхъ произведеній онъ самъ называетъ „*liber epistolarum Alexandri ducentas paene continens epistolas*“, гдѣ будто бы одно письмо Аристотеля говорить о сраженіяхъ Александра съ ляхами. Первая книга излагаетъ древнѣйшую исторію Польши (которой нѣтъ у Мартина Галла) до введенія христіанства. Вторая книга большею частью основана на хроникѣ Галла. Третья книга основана главнымъ образомъ на устныхъ преданіяхъ. Въ четвертой книгѣ онъ—современникъ событій. Какъ историческій источникъ стоитъ ниже Галла, котораго превосходитъ искусственностью, стараніемъ блеснуть ученостью. Заботясь особенно о красотѣ своего латинскаго языка и подражая классическимъ писателямъ, часто доходитъ до искаженія источниковъ. При томъ текстъ его очень испорченъ, такъ какъ въ подлинникѣ до насъ не дошелъ, а въ средніе вѣка, будучи очень распространенъ, подвергался искаженіямъ. Для исторіи Литвы—мало свѣдѣній.

Хроника такъ называемая *Dziarsw*’ы или *Miersw*’ы пересказы-

ваєть Кадлубка, а затѣмъ переходитъ въ лѣтописныя замѣтки до 1288 г. Хроника продолжателя Кадлубка—*Богухвала* или *Богуслава Пашка*—компиляція XIV в., доходить до 1272 г. Для середины XIII ст.—почти единственный источникъ; дошла до насъ въ сильно искаженномъ видѣ. *Венро-Польская* хроника, компиляція XIV в., и хроника о Петрѣ Властѣ, компиляція XVI в.—почти вовсе не имѣють значенія ¹⁾.

Янъ изъ Чарникова, архидіаконъ гнѣзненскій, а въ 1364 г. былъ уже, кромѣ того, вице-канцлеромъ при Казимірѣ. Послѣ смерти Казимира, Янъ по своимъ родственнымъ отношеніямъ (принадлежалъ къ дому Наленчей) былъ на сторонѣ партіи, которая противилась планамъ Людовика, находился въ враждебныхъ отношеніяхъ къ краковскому епископу Завишѣ и къ познанскому—Николаю, а въ особенно дружественныхъ и близкихъ къ гнѣзненскому архіепископу Ярославу. Его хроника обнимаетъ время отъ 1370 до 1384 г. Въ ней ясно выразились его симпатіи и антипатіи. Тѣмъ не менѣе это—самый важный источникъ для исторіи Польши второй половины XIV в., когда въ ней подготавливалось постепенно соединеніе съ Литвою.

Длугошъ, Іоаннъ. Принадлежалъ къ гербу Вѣнява, происходившему изъ Моравіи. Отецъ его участвовалъ въ Танненбергской битвѣ и взялъ въ плѣнъ командора Маркварта Сульцбаха, котораго и привелъ къ Витовту. Длугошъ род. въ 1415 г. и послѣ смерти старшаго брата получилъ прозваніе *senior*, такъ какъ былъ старше остальныхъ братьевъ, это прозваніе онъ самъ прилагаетъ часто къ себѣ для отличія отъ одного изъ младшихъ братьевъ, тоже краковского каноника Іоанна. Латинское названіе *Longinus* давали ему уже современники (напр. Каллимахъ), самъ же онъ себя называлъ „сыномъ Лонгина“. Сначала Длугошъ учился въ школѣ въ Корчинѣ, гдѣ его отецъ былъ старостою, а затѣмъ въ коллегіумѣ при Краковскомъ университетѣ (1428—1431 г.). Потомъ поступилъ на службу къ краковскому епископу Збигнѣву Олесницкому, который поручилъ ему завѣдывать сначала своей канцеляріей, потомъ домомъ и наконецъ всѣмъ имуществомъ. У Збигнѣва Длугошъ оставался до самой смерти послѣдняго (1455 г.). Будучи слабымъ и нѣжнаго сложенія, Длугошъ рѣшился принять духовное званіе. Уже 21-го года онъ былъ посвященъ Збигнѣвомъ въ субдіаконы, а 25-ти лѣтъ былъ уже священникомъ. Около этого времени по порученію Збигнѣва ѣздилъ къ папѣ Евгенію IV и на Базельскій соборъ. Въ 1442 г. мы видимъ его уже краковскимъ каноникомъ. Длугошу приходилось много путешествовать: нѣсколько разъ посылали его въ Италію, ѣздилъ онъ и въ Іерусалимъ; былъ на Парчовскомъ сеймѣ (въ іюнѣ 1453 г.), принималъ участіе въ сѣздѣ польскихъ и австрійскихъ пословъ въ Бреславлѣ по

¹⁾ См. упомянутыя ниже сочиненія *Линиченко* и *Цейсберга*.

поводу бракосочетанія польскаго короля съ габсбургской принцессой Елизаветой; участвовалъ въ 1457 и слѣд. годахъ въ переговорахъ съ Прусскимъ Орденомъ (въ то же время въ числѣ уполномоченныхъ города Данцига былъ извѣстный Іоаннъ Линдау, описавшій войну, происходившую въ это время между Орденомъ, прусскими городами и Польшей). Въ апрѣлѣ 1455 г. умеръ Збигнѣвъ—покровитель Длугоша. Положеніе Длугоша сдѣлалось хуже,—нѣкоторое время онъ былъ въ немилости у короля. Впрочемъ уже въ 1464 г. опять встрѣчаемъ его съ официальнымъ порученіемъ въ Пруссіи. Имя его находится въ числѣ подписавшихъ Торнскій договоръ 1466 г. Вскорѣ послѣ этого, король Казиміръ IV, уѣзжая съ королевой въ Литву, поручилъ воспитаніе и обученіе своихъ сыновей Длугошу. Это была—Владиславъ, Казиміръ, Альбрехтъ и Александръ; позднѣе прибавились Сигизмундъ (род. 1466 г.) и Фридрихъ (род. 1468 г.). Въ то же время впрочемъ Длугошъ получалъ часто дипломатическія порученія, которыя долгое время иногда удерживали его вдали отъ порученныхъ ему воспитанниковъ. Такъ напр. его посылали къ Георгію Подибраду вмѣстѣ съ Станиславомъ Остророгомъ и Яковомъ Дамбно. Незадолго до своей смерти Длугошъ былъ выбранъ Львовскимъ архіепископомъ, но умеръ до посвященія, въ маѣ 1480 г.

Сочиненія Длугоша: Описаніе знаменъ, отбитыхъ у Ордена поляками (*Banderia Prutenorum*), О дворянскихъ фамиліяхъ въ Польшѣ, Жизнеописаніе Св. Станислава, Жизнеописаніе Св. Кинга, Каталоги и жизнеописанія епископовъ: бреславльскихъ, владиславскихъ (Владиславскъ, *Włocławsk*—Варшавской губ.), познанскихъ, гнізненскихъ архіепископовъ, краковскихъ, плоцкихъ. Описаніе имѣній краковской церкви (*Liber beneficiorum dioecesis Cracoviensis*) и Исторія Польши (*Historia Polonica*).

Исторія Польши посвящена кардиналу-епископу краковскому Збигнѣву Олесницкому. Состоитъ изъ 12 книгъ. Первая книга заключаетъ гидрографію, орографію и баснословную исторію языческой Польши; вторая книга начинается введеніемъ христіанства въ Польшѣ. Длугошъ въ послѣсловіи говоритъ, что трудился надъ своей исторіей почти впродолженіе 25 л., съ величайшимъ прилежаніемъ, и что онъ не ограничивался исторіею собственно Польши, а считалъ необходимымъ касаться исторіи и другихъ государствъ: Чехіи, Венгріи, Руси, Пруссіи, Саксоніи, Литвы, а также исторіи папъ и императоровъ. Сообразно съ этою цѣлью онъ пользовался лѣтописями не только польскими, но и иностранными. Къ числу его источниковъ принадлежатъ: русскія лѣтописи (напр. Ипатьевская, Троицкая), литовскія лѣтописи, венгерскія (напр. *Thwrogcz* и *Chronicon Budense*, Венгеро-польская хроника), дал-

матинскій источникъ—архидіаконъ Өома изъ Спалатро, чешскія (напр. хроника Пулкава), прусскія (Дюсбургъ, Еропинъ, Оливская хроника, Вигандъ, *Chronicon terrae Prussiae*), польскія (М. Галль, В. Кадлубекъ, Богухваль, *Dzierswa*, нѣкоторыя анналы, *Cronica conflictus* и „мемуары“ Збигнѣва Олесницкаго, жизнеописаніе св. Станислава, св. Ядвиги, силезскій лѣтописецъ Rositz и проч.).

Наряду съ лѣтописями Длугошъ пользовался многочисленными документами, изъ которыхъ нѣкоторые вставилъ въ свое произведеніе. Въ послѣднихъ книгахъ Длугошъ часто самъ является свидѣтелемъ и даже дѣйствующимъ лицомъ; часто основывается и на разсказахъ другихъ; иногда ссылается и на народныя преданія.

Такъ какъ Длугошъ пользовался очень многими источниками, то часто случается что онъ однѣ и тѣ-же событія разсказываетъ два или три раза. Иногда впрочемъ такія повторенія одного и того же факта объясняются страстью Длугоша къ распространенію (къ амплификаціи) краткихъ извѣстій лѣтописей.

Очень часто связь, въ которую онъ ставитъ заимствованныя имъ изъ источниковъ свѣдѣнія, бываетъ совершенно произвольна и часто просто невѣрна хронологически. Колоритъ его разсказа во многихъ случаяхъ совершенно невѣренъ: обстоятельства древнѣйшихъ временъ представляются не только въ духѣ новѣйшихъ (напр. государственныя формы X и XI в. приравниваются къ позднѣйшимъ—XV в., но и излагаются съ такою-же увѣренностью и опредѣленностью). Не чужды конечно религіозныхъ антипатій и патріотическихъ увлеченій.

Не смотря на эти недостатки, Длугошъ, по обилію матеріала, частью до насъ и не дошедшаго въ оригиналѣ, и по широтѣ задачи—занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ не только въ польской, но вообще во всей средневѣковой исторіографіи. Историкъ Литвы безъ него обойтись не можетъ, хотя долженъ относиться къ его свѣдѣніямъ осторожно ²⁾.

Позднѣйшіе компиляторы въ средневѣковой исторіи Литвы основываются главнымъ образомъ на Длугошѣ. Подробности, которыя многіе изъ нихъ сообщаютъ о литовцахъ, особенно о миѳологіи,—болѣе, чѣмъ сомнительны:

Мнховскій (1456—1523) написалъ *Historia Poloniae* и *Tractatus de duobus Sarmatiis*. Въ послѣднемъ даетъ описаніе Литвы и Савогитіи, интересное въ этнографическомъ отношеніи; исправляетъ при этомъ *Энея Сильвія де Пикколомини*, который надѣлалъ не мало ошибокъ.

²⁾ См. указанное ниже сочиненіе *Цейсберга*.

Бернардъ Вановскій (1450—1535), ученый астрономъ и священникъ, написалъ исторію Польши и Литвы, по желанію Сигизмунда I; изъ нея извѣстна часть отъ 1380 до 1535 г., послужившая главнымъ источникомъ для Бѣльскаго.

Мартинъ Кромеръ, епископъ Вармійскій (1512—1589). *De origine et rebus gestis Polonorum* и *Polonia sive de situ, gente...* (Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ первое сочиненіе тоже озаглавляется „*Polonia sive de origine...*“). Кромѣ Длугоша и Мѣховскаго, въ числѣ своихъ источниковъ упоминаетъ: „*Vitoudi litterae*“, „*Lituanica historia*“ и проч.; древнѣйшую исторію Литвы совершенно игнорируетъ.

Бѣльскій. Іоакимъ Бѣльскій († 1599) взялъ изъ сочиненія своего отца Мартина (1495—1575) „*Kronica swiata*“, ту часть, которая относится къ Польшѣ; переделалъ ее, дополнилъ до смерти Стефана Баторія, и издалъ подъ названіемъ „*Kronica polska*“.

Деций († послѣ 1576); ополячившійся нѣмецъ изъ Эльзаса. *De vetustatibus Polonorum, De Jegellonorum familia, De Sigismundi temporibus.*

Сюда-же принадлежатъ польско-литовскіе хроникеры.

Стрыйковскій, Матвѣй. Род. въ 1547 г., ум. послѣ 1582 г., въ которомъ въ первый разъ въ Кенигсбергѣ была издана его хроника. Много путешествовалъ; еще въ молодыхъ годахъ съ польскимъ отрядомъ (который шелъ на Витебскъ) ходилъ въ походъ на Русь, гдѣ и выучился русскому языку. Стрыйковскій вообще замѣчательнъ, какъ полиглотъ: зналъ польскій, нѣмецкій, латинскій, литовскій, турецкій, русскій и болгарскій языки. Позднѣе онъ отправился въ Литву, гдѣ собиралъ народныя пѣсни и записывалъ обычаи. Около 1573 г. былъ въ Лифляндіи. Затѣмъ какъ *attaché* посольства ѣздилъ въ Константинополь, откуда дѣлалъ поѣздки въ Грецію, на Цикладскіе острова. Въ 1578 г. находимъ его при дворѣ самогитскаго епископа Мельхіора Гедройца, который предоставилъ ему большіе доходы каноника; но сдѣлался-ли Стрыйковскій духовнымъ, навѣрно неизвѣстно. Въ 1582 г. встрѣчаемъ его въ Кенигсбергѣ, гдѣ онъ печатаетъ свою хронику у Остербергера и находится въ сношеніяхъ съ мѣстными учеными (Joachim Cymdarsus и W. Mylius). Главное его сочиненіе „*Kronika Polska, Litewska, Zmudz. i wszystkiej Rusi*“, надъ которой онъ работалъ почти всю жизнь („съ великимъ усердіемъ и строгою критикою“) — есть собраніе матеріаловъ для исторіи Литвы, при чемъ достоверные факты перемежаются съ недостоверными сказаніями. Онъ пользовался многими различными лѣтописями; какъ уже упомянуто выше, онъ зналъ

нѣсколько литовскихъ лѣтописей. Повидимому онъ болѣе достовѣренъ, чѣмъ обыкновенно полагають ³⁾).

Кояловичъ, Войцѣхъ Альбертъ (1609—1677) написалъ „*Histor. Lithuaniae*“ въ 2 частяхъ. Такъ какъ хроника Стрыйковскаго была напечатана на польскомъ языкѣ и въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, то іезуитъ Кояловичъ предпринялъ издать ее по латыни. Онъ излагаетъ то, что нашелъ у предшествовавшихъ историковъ, особенно у Стрыйковскаго, и въ народныхъ преданіяхъ, добавляя свои критическія замѣчанія. Шлецеръ считалъ его даже лучшимъ историкомъ XVII в. и почти слово въ слово перевелъ его въ 50-мъ томѣ всемірной исторіи (*Welthistorie*, Halle 1785). Кояловичъ писалъ много другихъ сочиненій, изъ которыхъ большая часть еще въ рукописи, отчасти и совсѣмъ потеряны. Изъ печатныхъ сочиненій важно „*Miscellanea rerum ad statum Ecclesiasticum in M. Lit. Duc. pertinentium*“).

Гвагинъ (или Гвагвинъ), Александръ. „*Sarmatiae Europaeae descriptio*“. Гвагинъ — итальянецъ; около 1560 прибылъ въ Польшу и былъ назначенъ предводителемъ одного отряда, который квартировалъ въ Витебскѣ. Здѣсь познакомился съ Стрыйковскимъ, присвоилъ себѣ давно составленное имъ сочиненіе „*Sarmatiae Europaeae descriptio*“ и выдалъ за свое. Сочиненіе это дѣлится на девять книгъ и доходитъ до правленія Сигизмунда III. Заглавіе книгъ: а) поляки, б) исторія Литвы, в) Русинскія, Волынскія и Подольскія страны, d) Пруссія, е) Самогитія и Лифляндія, f) Швеція, Готландъ, Данія, Германія, Богемія, g) русскія страны, h) татары, i) греческіе острова, Валахія и Подолія и k) страны, окружающія Сарматію.

Михалонъ Литвинъ. „*De moribus Tartarorum, Lituorum et Moschorum*“. О жизни Михалона (польск. Michalowski) извѣстно еще меньше, чѣмъ о Гвагинѣ. Изъ предисловія его сочиненія видно только, что онъ написалъ упомянутую книгу въ 1550 г., „*in gratiam Sigismundi Augusti, Poloniae regnum suscipientis*. Къ сожалѣнію только первая глава сохранилась вполнѣ, а отъ остальныхъ имѣемъ короткіе отрывки. Сочиненіе Михалона — одинъ изъ интересныхъ источниковъ для исторіи Литвы; страдаетъ только преувеличеннымъ пессимизмомъ по отношенію къ Литвѣ, отдавая предъ ней предпочтеніе не только московскому, но даже татарскому управленію.

Ласицкій, Іоаннъ. „*De diis Samogitarum caeterorumque Sarmatarum et falsorum Christianorum*. Ласицкій род. въ Познани въ 1534 году, ум. около 1600 г. въ Заславлѣ (недалеко отъ Минска). Даетъ очеркъ культурной исторіи самогитской вѣтви литовскаго племени.

³⁾ См. упомянутый выше отчетъ А. А. Куника о рукописи. соч. Тихомірова.

Сарницкий, Станиславъ. *Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituavorum*⁴. Родился въ началѣ XVI в.; получилъ образованіе во вновѣ основанномъ Кенигсбергскомъ университетѣ; пользовался покровительствомъ герцога Альбрехта Прусскаго. По окончаніи образованія объѣхалъ Европу, перешелъ въ реформацію и умеръ около 1595 г. Обладаетъ большою эрудиціей. Поляками онъ оцѣнивается различно. Вишневскій ставитъ его очень высоко, сравнивая съ Гвиччардини и Макиавелли; напротивъ Рогальскій и др. называютъ его писателемъ, лишеннымъ всякой критики ⁴).

Изданія.

Monumenta Poloniae histor. *A. Bielowskiego*, 4 v. Lemberg. 1864—1884 (*Passio Sancti Adalberti*, М. Галль, В. Кадлубекъ, *Dzier-swa*, Богухваль, Венгро-Польская хроника, Янъ изъ Чаркова).

Pertz, *Monum. German. histor.*, IX, XIX.

Ioannis Dlugosz, *Senioris opera omnia* ed. *Alexander Przedziecki*. *Historia Poloniae* составляетъ 5 томовъ и занимаетъ X—XIV т. полнаго собранія. *Cracoviae* 1873—1878.

Старое изданіе Гюйсена *Hist. Polon. libri XII*, 2 v., *Lipsiae* 1711.

Mathiae de Mechovia Tractatus de duobus Sarmatiis, *Cracoviae* 1517 (отрывки изъ него у *Старчевскаго*, *Hist. Ruth. Script*, 1) и *Chronic. Polon.* 1519 г. и второе изданіе 1521.

Wapowski, *Dzieje korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego*, tłum. *Malinowskiego*, Wilno 1847—1848, 3 v. (Въ латинскомъ подлинникѣ вышла только часть, заключающая царствованіе Сигизмунда I до 1535 г., при изданіи Кромера 1589 г.).

M. Cromeri, *De origine et rebus gestis Polonorum*, 1555 г. (другое изд. 1589 и еще нѣсколько); *Polonia sive de situ, gente...* 1577 и др. изданія.

Bielski, *Kronika Polska*, Warszawa 1764 и много другихъ изданій; лучшее въ *Bibl. Polsk* *Туровскаго*, въ Санокѣ въ 1856 г.

I. L. Decii, *De vetustatibus Polonorum, de Jagellorum familia, de Sigismundi temporibus*—при изданіи Мѣховскаго 1520 г. и у *Pistorii*, *Polonicae historiae corpus* 1582. 3 v. (У *Писторія* помѣщенъ и упомянутый выше Эней Сильвій).

Strzykowski, *Kronika Lit., Zmudz. i wszystkiej Rusi*, Warszawa 1846, 2 v.

Kojalowicz, *Hist. Lituaniae pars 1, Dantisci* 1650, *pars II Antwerpiae* 1669.

⁴) См. названное выше сочин. *Леона Побоцкаго*.

A. Guagnini, Sarmatiae Europaeae descriptio, Cracoviae 1578.

Michalonis Lithuani, De moribus Tartarorum, Lithuanorum et Moschorum fragmenta X, Bas. 1675. Переводъ *Шестакова* въ Арх. Ист. Юр. Свѣд., кн. 2, пол. 2 и въ Вѣстн. Зап. Россіи 1864 (февраль и мартъ).

I. Lasicii Poloni, De diis Samogitarum caeterorumque Sarmatarum et falsorum christianorum, Basileae 1615; вновь издалъ *Mannhardt*, Mitau 1868.

S. Sarnicki, Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum libri VIII, Cracoviae 1587.

Исслѣдованія.

Предисловія въ Monum. Polon. histor.

Zeissberg, Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters, Leipzig 1873. (Passio S'Adalberti, Галль, Кадлубекъ, Dzierzwa, Богухваль, Венгро-польская хроника, Янъ изъ Чарнкова, Длугошъ; кромѣ того Цейсбергеръ трактуетъ о польскихъ анналахъ, о силезскихъ лѣтописяхъ, о Григоріи изъ Санока, о Каллимахѣ).

Golebiowski, O dziejopisach polskich, Warszawa 1826.

Wiszniewski, Historia literatury polskiej, 10 v. Kraków od 1840.

Caro, Gesch. Polens, II, 564—579; V, 719.

И. А. Диниченко, Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV ст. Кіевъ. 1884. Источники.

Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen des Mittelalters, 2 v., 1886.

Leon Poblocki, Kritische Beiträge zur ältesten Gesch. Litauens. Königsberg 1880. (Altpreus. Monatsschrift).

Smolka, Polnische Annalen, Lemberg 1873.

Wojciechowski, O rocznicach polskich X—XV w. Kraków 1880.

Mosbach, Ueber Godyslav-Paul, einen polnischen Chronisten des XIII Jh.

Krüger, Die Polen-Chronik des Boguchwal, Göttingen 1874.

Warm ski, Die grosspolnische Chronik, Krakow 1879.

Ludwik Kubala, Jan Czarnkowski i jego kronika (Biblioteka Warszawska 1871, III, IV).

Szujski, Stanowisko Długosza w historyografii europ., Kraków 1880.

Caro, Iohannes Longinus, Iena 1863.

Smolka, Długosz, въ Szkice historyczne, Warszawa 1882.

Girgensohn, Kritische Untersuchung über das VII Buch der Hist. Pol. des Długosz, Göttingen 1872.

Semkowicz, Krytyczny rozbiór IX księgi Długosza, Kraków 1874.

Semkowicz, Krytyczny rozbiór dziejów polskich Jana Długosza do roku 1384, Kraków 1887. (Рецензія И. А. Линниченко въ Ж. М. Н. Пр. 1887 г., декабрь).

Сличеніе Длугоша съ русскими и литовскими лѣтописями до 1384 г. см. въ изслѣдованіи *К. Н. Бестужева-Рюмина*, О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в., приложение 2-е. (Лѣтопись занятій археографической комисіи, IV, Спб. 1868).

Объ отношеніи Длугоша къ *Cronica conflictus 1410 a.* въ статьѣ *А. Барбашева*: Тавненбергская битва, приложение 2-е. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1887, декабрь).

Lukas St., Rozbiór podługoszowej części Wapowskiego, Kraków 1880.

Eichhorn, Der Erm. Bischof M. Cromer. Brauns. 1868.

Cyprian Walewski, Marcin Kromer, Warszawa 1874.

Finkel, Martin Kromer, der poln. Geschichts. des XVI Jh. (Rozprawu i Sprawozdania Krak. Akademii, томъ XVI, 1883 г.).

Nehring, Wl., O historycach polskich XVI w. (Bielski, Heidenstein, D. Solikowski) 1860—1862.

Hirschberg, O zyciu i pismach Decyusza, Lwów 1874.

K. Römer, De Jodoci Ludovici Decii vita scriptisque, Vratisl. 1874.—

Предисловіе къ изданію Стрыйковскаго 1846 г.

Мержинскій, Рефератъ о Ласицкомъ въ Трудахъ 3-го археолог. съѣзда.

Въ заключеніе упомянемъ о главнѣйшихъ сборникахъ лѣтописей чешскихъ, венгерскихъ, силезскихъ, германскихъ и др.

Pelzel, Dobrowski, Palacki, Scriptores rerum bohemicarum, 3 v.

Dobner, Monumenta historiae Bohemiae, 6 v.

Schwandtner, Scriptores rerum hungaricarum, 3 v. Monumenta Hungariae historica (Scriptores 1—13, 15—20, 23—25 vol.).

Sommersberg, Silesiacarum rerum scriptores, 3 v.

Stenzel и Grunhagen, Scriptores rerum silesiacarum, 9 v.

Mencken, Scriptores rerum germanicarum, 5 v.

Pertz, Monumenta Germaniae hist. (Scriptores 1—12, 16—22 vol.).

Pez, Scriptores rerum austriacarum, 3 v.

Muratori, Rerum italicarum scriptores, 28 v.

Höfler, Geschichtschreiber der hussit. Bewegung in Böhmen, 3 v. и др.

Изъ изслѣдованій отмѣтимъ названныя уже выше:

Ваттенбаха, Доренца, Вееля, Цейсберга (Глава VII — Geschichtsquellen Schlesiens), *К. Н. Бестужева-Рюмина* (Русская Исторія, введение), затѣмъ:

Palacki, Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber, 1830.

Marczali, Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden, Berlin 1882.

THE
MUSEUM
OF
THE
MUSEUM